

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 1 (9). С. 6–12.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2022. Issue 1 (9). P. 6–12.

Научная статья

УДК 930.2 (093)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-1-6-12>

ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

**Виктор Владимирович
Алексеев**

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия, morehod800@mail.ru

Аннотация. В статье затронуты теоретико-методологические проблемы, связанные с изучением вещественных источников. Вещи трактуются как неотъемлемая компонента всей сферы материальной культуры, т.е. искусственной среды, которая создана творческими и производственными усилиями человека. На основе этого даётся научная дефиниция, что собой представляет вещественный источник. Отмечается, что специфика вещественных источников заключается в том, что они являются синкретическими носителями информации трёх типов: визуальной, т.е. о зрительно воспринимаемом образе вещи; тактильной, что даёт представление о материале, из которой вещь изготовлена; пространственной, которая передаёт трёхмерную объёмность вещи и её месторасположение в пространстве.

Рассматриваются задачи источниковедческого изучения вещественных источников, которые нацелены на атрибуцию материальных предметов с точки зрения максимально точного установления функционального назначения, даты и места происхождения, авторства и прочих характеристик. Также отмечается, что при исследовании вещественных источников необходимо прибегать к широкому арсеналу общенаучных, естественнонаучных и собственно исторических методов. Из общенаучных применимы дедуктивный и индуктивный методы, системный и конструктивно-морфологический подходы. Применение естественнонаучных методов (химических, физических, биологических и т.п.) даёт возможность уточнить отдельные аспекты вещественных источников, выявить их физическо-химические характеристики. У археологии допустимо заимствовать типологический метод, которые подходит для историко-культурного изучения вещей. Из собственно исторических методов наиболее подходящими являются методы историко-генетический, историко-сравнительный, описательный и метод исторической аналогии, благодаря которым можно выявить зависимость эволюции вещей от природно-климатических условий, достигнутого технологического уровня производства, функционального предназначения, народных традиций, эстетических взглядов. Кроме того, необходимо опираться на комплекс специализированных методов и методик, сложившихся внутри вспомогательных исторических дисциплин.

На отдельных примерах продемонстрированы конкретные методические приёмы, позволяющие осуществлять датировку вещей, определить круг авторов/создателей, принадлежность к определённой социальной или этнической группе, устанавливая гендерные аспекты, влияние культурной традиции и кросс-культурных связей и т.д.

Ключевые слова: историческая наука, источниковедение, теоретико-методологические проблемы, вещественные источники, методы и методика исследования.

Для цитирования: Алексеев В. В. Задачи, методы и методические приемы источниковедческого изучения вещественных источников // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 1 (9). С. 6–12. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-1-6-12>.

Сведения об авторе: В. В. Алексеев – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

© Алексеев В. В., 2022

Scientific Article
UDC 930.2 (093)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-1-6-12>

TASKS, METHODS AND METHODOLOGICAL TECHNIQUES OF THE SOURCE STUDY OF MATERIAL SOURCES

Victor V. Alekseev

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia, morehod800@mail.ru

Abstract. The article touches upon theoretical and methodological issues related to the study of material sources. Things are treated as an integral component of the entire sphere of material culture, i. e. the artificial environment, which is created by creative and productive efforts of man. Based on this, a scientific definition is given of what a material source is. It is noted that the specificity of material sources is that they are syncretic carriers of three types of information: visual, i. e. about the visually perceived image of a thing; tactile, which gives an idea of the material from which the thing is made; spatial, which conveys the three-dimensional volume of the thing and its location in space.

The tasks of the source study of material sources are considered, which are aimed at attribution of material objects from the point of view of the most accurate determination of the functional purpose, date and place of origin, authorship and other characteristics. It is also noted that in the study of material sources, it is necessary to resort to a wide arsenal of general scientific, natural scientific and historical methods proper. Deductive and inductive methods, systemic and constructive-morphological approaches are applicable from general scientific ones. The use of natural science methods (chemical, physical, biological, etc.) makes it possible to clarify certain aspects of material sources, to find out their physical and chemical characteristics. It is permissible to borrow from archaeology a typological method that is suitable for the historical and cultural study of things. Of the historical methods proper, the most suitable are the methods of historical-genetic, historical-comparative, descriptive and the method of historical analogy, thanks to which it is possible to identify the dependence of the evolution of things on natural and climatic conditions, the achieved technological level of production, functional purpose, folk traditions, aesthetic views. In addition, it is necessary to rely on a set of specialized methods and techniques that have developed within auxiliary historical disciplines. In most cases, a comprehensive interdisciplinary approach is needed, which lets organize the facts in order to comprehend concrete historical material and create a holistic picture of the existence of the material world of bygone historical epochs.

Specific methodological techniques are demonstrated on individual examples that allow dating things, determining the circle of authors/creators, belonging to a certain social or ethnic group, establishing gender aspects, the influence of cultural tradition and cross-cultural ties, etc.

Keywords: historical science, source studies, theoretical and methodological problems, material sources, methods and methodology of research.

For citation: Alekseev, VV 2022, 'Tasks, methods and methodological techniques of the source study of material sources', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (9), pp. 6–12, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-1-6-12> (in Russ.)

Information about the Author: *Victor V. Alekseev* – Associate Professor, PhD in History, Associate Professor of the Department of Source Studies, Lomonosov Moscow State University, 27-4, Lomonosovsky Prospekt, Moscow, 119192, Russia.

Человек, как отдельно взятый индивидуум, так и социум в целом, живёт одновременно в двух средах – природной и искусственной, т. е. созданной им самим. Последнее означает, что люди окружают себя материальными рукотворными предметами, которые обладают собственной формой, и выполняют или применяются для исполнения определённых функций [7, с. 34]. Тем самым неодушевлённое вещество природы, преобразованное посредством присущей *homo sapiens* изобретательности и творческой деятельности, превращается в движимые и недвижимые объекты материальной культуры. Последняя, в свою очередь, детерминирована условиями исторического существования человеческого общества и находится в тесной связи с национальным характером (который формируется в определённой среде обитания), с историей быта и нравов различных социокультурных групп, их верованиями, традициями, привычками и господствующими вкусами и оценками, а также характерным для каждой данной эпохи художественным стилем [5, с. 9].

Непосредственными элементами материальной культуры являются вещи, воплощающие в себе самые разные стороны человеческого бытия. Научным синонимом понятия «вещь» выступает термин «артефакт», который обозначает любой целенаправленно созданный продукт человеческой деятельности. Артефакты, дошедшие до нашего времени от других эпох, взятые порознь или в совокупности, обычно называют вещественными памятниками. Они, будучи включёнными в контекст исторических исследований, становятся источниками информации о прошлом.

Вещественным источником следует считать аутентичный по происхождению, искусственно созданный из природного или синтетического субстрата материальный предмет, который обладает свойством длительной физической сохранности, имеет функционально-прикладное предназначение в качестве орудия труда или производства, а также элемента среды обитания человека и обеспечения его жизнедеятельности, и который одновременно выступает носителем семантической, социально-психологической и индивидуально-личностной информации. Специфика вещественных источников заключается в том, что они являются синкретическими носителями информации трёх типов: визуальной, т.е. о зрительно воспринимаемом образе вещи; тактильной, что даёт представление о материале, из которой вещь изготовлена; пространственной, которая передаёт трёхмерную объёмность вещи и её месторасположение в пространстве [6, с. 516].

Задачи источниковедческого изучения вещественных источников заключаются в том, чтобы на основе анализа сущностных характеристик отдельно взятой вещи или их целокупности извлечь максимум информации об обществе времени их бытования и о различных взаимоотношениях внутри социума конкретной исторической эпохи. Для этого требуется установить:

- подлинность и аутентичность вещи;
- правильное название предмета;
- степень сохранности (поскольку старые вещи не всегда сохраняются целиком, а пребывают в состоянии фрагментарности);
- его функциональное назначение;
- морфологию, материал и технику изготовления;
- такие объективные характеристики, как размер, вес, цвет и пр.;
- дату создания и хронологические рамки бытования;
- место/центр создания и ареал распространения;
- имя автора или именование изготовителя;
- принадлежность к определённой социальной среде и выполняемая роль.

Также необходимо генетически исследовать процессы, обуславливающие появление и дальнейшее существование конкретной вещи, поскольку для каждой эпохи вещи и их взаимодействие составляют некую социокультурную систему.

Процесс исследования вещественных источников сложен и многомерен. Надо прибегать к широкому арсеналу общенаучных, естественнонаучных и собственно исторических методов. Из общенаучных наиболее применимы дедуктивный и индуктивный методы, при помощи которых, прежде всего, можно выявить назначение вещи, её использование в реальной обстановке. Большое значение имеет системный подход, который предписывает рассматривать единичные вещи как компоненты более обширных систем материальной культуры в целом. При конструктивно-морфологическом подходе любую вещь рассматривают как некую конструкцию, составленную из набора частей, с применением определённых материалов и техник изготовления. Применение естественнонаучных методов (химических, физических, биологических и т. п.) даёт возможность уточнить отдельные аспекты вещественных источников, выяснить их физическо-химические характеристики. Например, использование рентгеноскопии позволяет получить представление о структурном устройстве, когда нет возможности разобрать какой-либо агрегат на составные части без нарушения его целостности; проведение химического состава материала, из которого изготовлен предмет, скажем металлического изделия, отсылает к конкретным рудным месторождениям, так как каждое из них за счёт уникального состава примесей обладает исключительными качествами, а тем самым появляется вероятность локализовать места производства вещей или проследить хозяйственные связи между различными регионами, странами. Тут главным становится выявление и сопоставление внутренней структуры материального объекта и его внешней формы. У археологии допустимо заимствовать типологический метод, которые подходит для историко-культурного изучения вещей. Под типом археологи понимают «группу похожих вещей одинакового назначения, отличающихся друг от друга некоторыми второстепенными особенностями [или деталями]» [1, с. 12]. Внимание исследователя при этом сосредотачивается на материале, из которого предмет изготовлен, его функции, конструкции и форме, на декоре, времени и конкретной среде существования.

Источниковеды могут использовать данные наработки в рамках историко-генетического и историко-сравнительного методов, что способствует выявлению зависимости эволюции вещей от природно-климатических условий, достигнутого технологического уровня производства, функционального предназначения, народных традиций, эстетических взглядов. Допустимо прибегать к помощи описательного метода и метода исторической аналогии. Кроме того, историки опираются на комплекс специализированных методов и методик, сложившихся внутри вспомогательных исторических дисциплин: униформологии, вексиллологии, фалеристики, оружейведения, торевтики, сфрагистики, нумизматики и т.д. Они способствуют решению задач атрибуции предметов, установления их предназначения, места бытования в материальной культуре своей эпохи.

При работе с каждой конкретной вещью начинать надо с её детального осмотра. Прежде всего, выясняется - является ли вещь монолитной или сложносоставной. Характерные следы технологии изготовления позволяют установить сделана ли она вручную, кустарным способом или это изделие промышленного производства. Затем надо постараться обнаружить какие-либо метки, пломбы, клейма, ярлыки или товарные знаки, которые использовались для маркировки однородных предметов, созданных теми или иными физическими лицами, промышленными предприятиями, торговыми фирмами. Запечатлённая на них информация обычно даёт возможность атрибутировать вещь с точки зрения конкретного установления авторства, места и времени производства. Для воссоздания полной картины действительности присутствующие конкретному предмету признаки сопоставляют, сравнивают с другими аналогичными и родственными ему предметами.

В случае, когда не удаётся выявить абсолютно точную дату изготовления, надо стараться по косвенным признакам осуществить относительное датирование в более или менее определённом хронологическом интервале. Так, например, доспехи готического типа были используемы преимущественно в XV в.; секундная стрелка на часах появляется не ранее 1760 г.; лампы-бульотки получили широкое распространение в России в конце XVIII – начале XIX в.; а популярные предметы из стекла с изображением мух и бабочек были в моде в первой трети XIX в.; складки-стрелки на брюках появились на рубеже XIX – начале XX в.; ёлочные игрушки с фигурками космонавтов и на космическую тематику не могли возникнуть раньше конца 1950 – 1960-х гг., т. е. начала до космической эры.

Обнаружение владельческих помет обеспечивает привязку вещи к конкретному собственнику или дарителю, позволяет уточнить стадии бытования предмета. Не надо, однако, упускать из виду, что «возраст» вещи может не всегда совпадать со временем фиксации её в документах, т.к. она нередко принадлежит и используется несколькими поколениям.

С учётом того, что часто, наряду с выполнением утилитарной функции, вещи декорируются, обеспечивая тем самым удовлетворение эстетических потребностей человека, надо прибегать к помощи художественно-стилистического анализа. Поскольку в каждой местности Европейской России выработались свои оригинальные художественные особенности ткачества, компоновки и украшения традиционного крестьянского костюма, то можно осуществлять локализацию одеяний в географическом пространстве с учётом этнической специфики и особенности отдельных регионов. Нередко та или иная вещь при определённых условиях превращается в знак, становится носителем какого-либо явного или, наоборот, сокрытого для посторонних смысла, реализуя тем самым аксиологические установки. А это открывает возможности для социальной, гендерной, религиозной или ритуальной идентификации. К примеру, в Китае при правящей маньчжурской династии Цин (середина XVII – начало XX вв.) рисунки нашивок на груди и спине церемониальных одеяний однозначно указывали на ранг чиновника в соответственной должности. Указ 1699 г., изданный Петром I, однозначно предписывал всем, за исключением священнослужителей и крестьян, носить платье европейского фасона. С этого момента наряды европейского кроя становятся неотъемлемым атрибутом дворянского сословия. Значимым элементом одежды в Средней Азии является кушак. При этом кушаком белого цвета нижний халат повязывали старики, синим – подпоясывались мужчины средних лет, красным же, малиновым и жёлтым – молодые люди и юноши. Кушак, висевший на шее концами вниз, означал, что данная особь переживает горе или отказывается от жизни в суетном мире. В культовых сооружениях иудаизма, в зависимости от принадлежности к местной религиозно-этнической группе, в ашкеназских синагогах свитки Торы хранятся в бархатных чехлах, а в сефардских – такие свитки вставляют в деревянные футляры, обтянутые шёлком с серебряным орнаментом¹.

При решении задач источниковедческой атрибуции вещественных источников дополнительную помощь оказывает обращение к другим типам источников. Большим подспорьем для определения назначения, датировки, места происхождения, авторства предметов и прочих аспектов выступают законодательные и нормативные акты, делопроизводственная документация (приказы о производстве, перечни номенклатуры изделий, артикулы, прејскуранты, каталоги), сочинения бытописателей, данные этнографических изысканий, различная справочная литература: монографии, справочники, определители, словари, путеводители. Полезно прибегать к помощи научно-справочного аппарата музеев, поскольку: «Каждый музейный предмет сопровождается “легендой” – личной карточкой, паспортом, содержащим подробное описание его характеристик, а также “частную” информацию» [4, с. 528]. Точно также

на каждое, появляющееся на антикварных рынках художественное произведение или вещь, как правило, составляется провенанс, где фиксируется история предмета, а именно – удостоверяется происхождение, статус бывших владельцев, прилагаются документы, призванные подтвердить подлинность: различные сертификаты, мнения экспертов, результаты научных исследований. Провенанс обычно приводится в аукционных каталогах.

Это важно потому, что не следует забывать о сознательных подражаниях и фальсификациях старинных вещей. Скажем, в XIX в. некоторые фарфоровые заводы, побуждаемые к тому оживлённым спросом, производили новые отливки посуды со старых, оставшихся с XVIII в. форм, что делалось с целью получения высокой прибыли на антикварном рынке. По этой причине в источниковедческом плане следует обращать внимание на то, чтобы материал фарфоровой массы, марка и вид декора изделия соответствовали друг другу. Настораживать должен факт наличия на предметах из твёрдого фарфора марки, относящейся к мягкому фарфору.

Иногда, недостаток данных побуждает историков и исследователей материальной культуры и повседневной прибегать к иконографическому материалу, когда в изобразительных источниках отображены реалии прошлой жизни.

Обращение к вещественным источникам затруднено тем, что они есть источники невербальные. В своё время академик И. Д. Ковальченко обратил внимание на то, что в вещах информация как результат практической деятельности людей выражена в объективно-синтаксическом смысле. Её необходимо перевести в более пригодную для познавательных целей синтаксически-субъективную форму, представить в доступной для восприятия иной знаковой системе – словесной, естественно-описательной, графически-изобразительной или иной [3, с. 121]. Думается, что в этом плане перспективными может стать использование мультимедийных технологий.

С точки зрения источниковедения вещь остаётся «безмолвной» до той поры пока в ходе интерпретации не будет восстановлен контекст породившей её культуры, история её бытования, среды использования. За каждым артефактом стоит технология его изготовления, а она немислима в отрыве от сопутствующих производств и практического применения. Вот почему важен комплексный междисциплинарный подход. Он позволяет упорядочить факты, чтобы осмыслить конкретно-исторический материал и создать целостную картину существования вещного мира. Так или иначе, но полностью вещь может быть изучена только будучи вписанной в рамки конкретного явления, события, факта, соответствующего времени, пространства, межличностных и производственных отношений, т.е. в контекст истории как таковой [2, с. 3].

Примечания

1. Ашкеназы – этническая группа германоязычных евреев из Центральной Европы. Сефарды – субэтнос евреев, говорящих на языках романской группы, который сформировался на Пиренейском полуострове и затем распространился по странам Северной Африки, Апеннинскому полуострову, части Франции, Англии, Нидерландах, Балканах, Палестине, Малой Азии.

Список источников и литературы

1. Авдусин Д. А. Основы археологии. М.: Высшая школа, 1989. 335 с.
2. *Вещь в контексте культуры : материалы научной конференции, февр. 1994 г.* / науч. ред. и сост. Т. Н. Дмитриева, В. А. Хршановский. СПб.: [б. и.], 1994. 121 с.
3. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.

4. *Кряжевских М. Ю., Кардопольцева В. Н.* Способы экспонирования и интерпретации исторического материала в контексте литературного музея // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки : сборник статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова ; отв. ред. Л. И. Бородкин, А. Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 520–530.
5. *Леонова Т. А.* Материальная культура Западной Европы в контексте истории повседневности Средневековья. Уфа: Вагант, 2008. 320 с.
6. *Шелегина О. Н.* Вещественные источники по этнокультурному наследию Сибири: исследовательские и социокультурные практики // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки : сборник статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова ; отв. ред. Д. М. Бондаренко, Д. Н. Маслюженко. М.: [б. и.], 2020. С. 515–525.
7. *Щапова Ю. Л.* Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей : учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 144 с. (Труды исторического факультета МГУ).

References

1. Avdusin, DA 1989, *Osnovy arkheologii* (Fundamentals of archeology), Vysshaya shkola publ, Moscow. (In Russ.)
2. Dmitrieva, TN & Khrshanovskiy, VA (eds) 1994, *Veshch' v kontekste kul'tury: Materialy nauchnoy konferentsii* (Thing in the context of culture: Proceedings of the scientific conference). RAN, Institut istorii material'noy kul'tury publ, St. Petersburg. (In Russ.)
3. Koval'chenko, ID 1987, *Metody istoricheskogo issledovaniya* (Methods of historical research). Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
4. Kriyazhevskikh, MYu & Kardopol'tseva, VN 2015, 'Sposoby eksponirovaniya i interpretatsii istoricheskogo materiala v kontekste literaturnogo muzeiya' (Ways of exhibiting and interpreting historical material in the context of a literary museum) in EA Vorontsova, LI Borodkin & AD Janovsky (eds) *Rol' muzeev v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki: sbornik statey* (Role of Museums in Information Support of Historical Science: a collection of articles), Eterna publ, Moscow, pp 520–530 (In Russ.)
5. Leonova, TA 2008, *Material'naya kul'tura Zapadnoy Evropy v kontekste istorii pousednevnosti Srednevekov'ya* (The material culture of Western Europe in the context of the history of everyday life in the Middle Ages), Vagant publ, Ufa. (In Russ.)
6. Shelegina, ON 2020, 'Veshchestvennye istochniki po etnokul'turnomu naslediyu Sibiri: issledovatel'skiye i sotsiokul'turnye praktiki' (Material sources on the ethno-cultural heritage of Siberia: research and socio-cultural practices), in EA Vorontsova, DM Bondarenko & DN Maslyuzhenko (eds) *Rol' veshchestvennykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki: sbornik statey* (Role of material sources in information support of historical science), Moscow, pp 515–525 (In Russ.)
7. Shchapova, YuL 2000, *Vvedeniye v veshchevedeniye: estestvennonauchnyy podkhod k izucheniyu drevnikh veshchey: uchebnoye posobiye* (Introduction to the science of things: a natural-scientific approach to the study of ancient things: a textbook), Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta publ, Moscow (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 25.02.2022
Одобрена после рецензирования: 11.03.2022
Принята к публикации: 25.03.2022

The article was submitted: 25.02.2022
Approved after reviewing: 11.03.2022
Accepted for publication: 25.03.2022